

Тот ответил понимающим взглядом, поднял руку Чу Сюньшэна и сказал:

— Учитель! Чу Сюньшэн участвует!

Чу Сюньшэн задумался: «?!».

— Ты сможешь! Ты отлично делаешь оригами! — в глазах Бай Чуньси загорелся энтузиазм. Это был отличный шанс изменить мнение класса о Чу Сюньшэне!

— Да! Он действительно классно делает оригами, — подтвердил Хэ Далун, кивнув.

Учительница Сяо Лу спросила:

— Значит, Сяо Шэн участвует? Это же шанс прославить наш класс.

Взгляды всех в классе мгновенно устремились на Чу Сюньшэна.

Чу Сюньшэн посмотрел на Бай Чуньси. В глазах мальчика читалась полная уверенность в нем. Он слегка сжал губы и сказал:

— Я... участвую.

В последующие дни Чу Сюньшэн перестал читать книжки. Каждый день, кроме времени, которое он уделял игре на пианино для яиц динозавров, он занимался оригами, даже перестал играть на качелях.

В день соревнований каждый класс выставил по одному участнику.

Группа малышей сражалась целый день, и в итоге первое место занял Чу Сюньшэн.

С этого момента все предрассудки в классе относительно него полностью исчезли.

Он даже получил признание благодаря этому таланту и был замечен элитной школой — Экспериментальной начальной школой Мучуань.

Школа планировала набрать еще двух учеников из этого детского сада.

Обучение было полностью бесплатным, а другие расходы сокращены вдвое.

Бай Чуньси заинтересовался этим предложением, особенно потому, что школа находилась недалеко от его дома. Хотя в прошлой жизни он учился не в этой школе.

Когда Чу Сюньшэн спросил его, в какую школу он хочет пойти, Бай Чуньси похлопал его по спине:

— Я пойду в ту же школу, что и ты.

Услышав это, глаза мальчика загорелись.

Двум детям, одному шесть с половиной лет, другому семь, уже начали вытягиваться, и они выглядели как настоящие подростки.

Эта школа проводила два этапа отбора: письменный экзамен и собеседование.

Чу Сюньшэн, благодаря своему таланту в оригами, был зачислен сразу после успешной сдачи

письменного экзамена.

Осталось два места: одно досталось Бай Чуньси, а второе — Цзян Мукэ, который все эти три года оставался в тени.

После их драки они почти не разговаривали.

В день выпуска из детского сада дети плакали, а два яйца динозавра были оставлены на попечение Хэ Далуна и Фэй Юя, которые рыдали, пуская сопли. Адрес был записан на листке бумаги и вложен в книги каждого, чтобы любой мог навестить малышей, когда захочет.

Ли Цзяцзюань за эти два года тоже поднялась по карьерной лестнице и стала руководителем группы на заводе. Хотя зарплата не сильно выросла, работа стала легче.

Она все это время поддерживала связь с мамой Чу Сюньшэна, но так ни разу и не навестила друг друга.

Узнав, что ее сын и Чу Сюньшэн были приняты в школу, мама с радостью позвонила маме Чу Сюньшэна, чтобы пригласить их вместе поужинать в ресторане.

Но звонок не прошел, и она решила пойти с ребенком сама.

Оба любили острое, но не могли выдерживать слишком острые блюда, поэтому ели, обливаясь потом.

— В школе тоже хорошо учишься, понял? — Ли Цзяцзюань положила себе кусочек говяжьего желудка, подула на него, обмакнула в свой соус чили и съела.

— Угу, понял, — Бай Чуньси сделал большой глоток сока. Его рот уже онемел от остроты.

— Ты и Сяо Шэн в одной школе, да? — спросила Ли Цзяцзюань.

Бай Чуньси кивнул:

— Да, мам, я же тебе уже говорил.

— Я знаю, просто хочу, чтобы ты еще раз подтвердил, — мама улыбнулась, но в ее глазах читалось что-то еще.

Бай Чуньси ждал, пока она продолжит, и наконец услышал:

— В школе тоже продолжай заботиться о нем.

— Конечно, я же его старший брат! — Бай Чуньси хлопнул себя по груди, опустил голову и съел шарик. Его длинные густые ресницы скрыли глаза, а вместе с ними и эмоции.

Странное поведение матери вызывало у него беспокойство.

— Вкусно? — Ли Цзяцзюань улыбнулась.

Бай Чуньси кивнул, лгья:

— Вкусно, мама, ты лучшая в мире.

Ли Цзяцзюань засмеялась и заказала еще одну бутылку сока.

В это время Чу Сюньшэн ехал домой на автобусе, держа в руках уведомление о зачислении.

Уличные фонари мелькали за окном, небо постепенно темнело, и лишь несколько звезд мерцали в ночи. На небе висела полная луна, отбрасывая мягкий белый свет.

Летний ночной ветерок проникал через щели в окне, слегка теплый.

Он не знал, обрадуются ли родители его успеху. Может быть, они пойдут куда-нибудь поужинать, как обычная семья? Или хотя бы похвалят его?

С этими мыслями Чу Сюньшэн вышел из автобуса и легкой походкой направился домой.

В домах горел свет, и по улице разносился аромат еды. Он почувствовал голод.

В подъезде было тихо, только его шаги отдавались эхом. Он слышал их уже почти год, но сегодня они звучали особенно приятно.

Подойдя к двери, Чу Сюньшэн поправил одежду, потрогал лицо, глубоко вдохнул и открыл дверь.

Внутри было темно, и вдруг чашка с грохотом упала у его ног, осколки фарфора врезались в его ногу, оставив рану, и нарушили всю тишину.

Кровь выступила на поверхности, и мальчик замер в дверях. Его сердце, которое только что было наверху, упало в пропасть. Он почувствовал недоброе предчувствие.

В доме все было разбито. Порванные куски ткани, осколки стекла, рассыпанные приправы неизвестного цвета, и пианино, которое было старше его самого.

Свет от датчика движения горел теплым светом, но мальчик чувствовал холод по всему телу. Он сжал в руках бумагу, и его голос дрожал:

— Папа?

Отец стоял с мрачным лицом, его спина была сгорблена, а тень скрывала глаза. Мужчина медленно поднял голову и посмотрел на него. Его взгляд в свете лампы был ледяным.

— Мама ушла.

В тот же день, после ужина, Ли Цзяцзюань отвела ребенка в книжный магазин и купила ему несколько учебников для начальной школы, чтобы он мог начать готовиться заранее.

Нельзя расслабляться из-за временного успеха.

Позже мама также отвела его посмотреть на Экспериментальную начальную школу Мучуань, и они были ослеплены ее великолепием.

Вот это сила денег?

Большую часть времени Бай Чуньси проводил дома, решая задачи, и изредка выходил с мамой, когда у нее был выходной.

В целом, его лето прошло довольно комфортно, хотя он иногда вспоминал Чу Сюньшэна и не знал, чем тот занимается.

Чтобы позвонить ему, ему нужно было просить маму, и каждый раз, когда он звонил, Чу Сюньшэна не было дома.

Это лишало его возможности поиграть с мальчиком.

Если бы у него был собственный телефон, он мог бы добавить его в QQ или WeChat. Но у кого в детском саду есть телефон? Он ведь не из богатой семьи.

За два года общения Бай Чуньси примерно понял, что нравится Чу Сюньшэну и какие у него предпочтения.

Например, он любил оригами, хотя после последнего конкурса в старшей группе Чу Сюньшэн с недовольным лицом сказал, что больше не будет этим заниматься. Также он хорошо играл на пианино, любил мягкие игрушки, и бельчонок, которого ему подарили, он всегда носил с собой.

Чу Сюньшэн не любил острое, предпочитал кислое, не любил горькое, любил сладкое, не был привередлив в еде, но не ел кинзу.

Однако о таких вещах, как домашний телефон или адрес, он никогда не говорил, как и о своих отношениях с родителями.

То, что Чу Сюньшэн не хотел рассказывать, никто не мог вывести.

Летние дни шли своим чередом, и вскоре настало 1 сентября — день начала учебного года.

Ли Цзяцзюань, привыкшая рано вставать из-за работы, теперь не работала в ночные смены.

На завтрак были два тоста с сыром и яичницей, три дольки яблока и стакан сока.

Пока она готовила завтрак, ребенок, потирая глаза, вышел из ванной:

— Мам, доброе утро... ааа...

Он поздоровался, не забыв зевнуть.

— Доброе утро, иди завтракать. Школьную форму я повесила в шкаф, вчера отдала ее в прачечную внизу, постирали и погладили. Это обошлось мне в копеечку.

Бай Чуньси, видя, как мама сокрушается, бросил наполовину съеденную яичницу и, подбежав к ней, сложил руки и с пафосом произнес:

— Ах~ Спасибо, моя дорогая~ Ма! Ма! Мама, ты так много трудилась!

Авторское примечание:

Чу Сюньшэн (поникнув):

— Уже два года прошло, почему они еще не вылупились?

Бай Чуньси (похлопывая):

— У того же Нэчжа мамочка носила три года, а тут прошло совсем немного времени.

Чу Сюньшэн (поверив):

— Понятно.

Завтра, то есть в среду, из-за опасений, что главу могут заблокировать, я временно не буду публиковать. В четверг выйдут две главы в качестве компенсации.

<http://bllate.org/book/16397/1485104>